

УДК 947.1 (571.12)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Татарникова А.И.

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, филиал «Тюменский государственный университет», Тобольск, e-mail: tatob777@yandex.ru

В конце XIX – начале XX вв. в связи с ростом переселенческого движения в Западную Сибирь, ускорением ее социально-экономического развития, начавшейся модернизацией традиционного общества, расширением круга культурных потребностей населения активизировался процесс образования и развития сельской школьно-библиотечной сети. Названная сеть претерпела в обозначенный период значительные количественные и качественные изменения, выразившиеся в увеличении численности школ и библиотек, повышении доли светских школ при одновременном ослаблении церковных, совершенствовании учебных программ, распространении двухклассных сельских училищ как типа образовательных учреждений. Анализ широкого круга источников позволил сделать вывод о более высокой плотности образовательных учреждений в Томской губернии, где образовательное учреждение имел каждый четвертый населенный пункт, в то время как в Тобольской губернии школа присутствовала в каждом шестом селении. В целом школьная система развивалась в сибирской деревне быстрее, чем в европейской части страны, а темпы образования школ и библиотек в сельской местности региона были выше, чем в городской.

Ключевые слова: образовательные учреждения, сельские поселения, плотность школьно-библиотечной сети, Западная Сибирь, Тобольская губерния, Томская губерния

EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RURAL AREAS OF WESTERN SIBERIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Tatarnikova A.I.

Tobolsk complex scientific station UB RAS, the branch of «Tyumen state University», Tobolsk, e-mail: tatob777@yandex.ru

In the late XIX – early XX centuries due to increased migration movement in Western Siberia, to accelerate its socio-economic development, which began the modernization of traditional societies, expanding the range of cultural needs of the population intensified the process of formation and development of the rural school and library network. Named network has undergone in the period indicated significant quantitative and qualitative changes, as manifested in the increase in the number of schools and libraries, the secular increase in the share of schools with a simultaneous weakening of the Church, the improvement of the educational programs, the distribution of the two-year rural schools as educational institutions. The analysis of a wide range of sources allowed us to conclude that a higher density of educational institutions in Tomsk province, where the educational establishment had every fourth town, while in the Tobolsk province school was present in every sixth village. In General, the school system developed in the Siberian village faster than in the European part of the country, and the rate of formation of schools and libraries in rural areas of the region were higher than in the city.

Keywords: educational institutions, rural settlements, the density of the school library network, Western Siberia, Tobolsk province, Tomsk province

Рост переселенческого движения в Сибирь, пик которого пришелся на конец XIX – начало XX вв., стимулировал образование и дальнейшее развитие здесь населенных пунктов. Аграрная колонизация сибирской окраины привела к территориальному расширению сельской поселенческой сети, увеличению ее численности. Интенсивное заселение края, развитие капиталистических отношений, строительство и ввод в эксплуатацию Транссибирской железной дороги стимулировали количественные и качественные изменения в социально-экономической и духовной сферах жизни местного общества, что нашло отражение в социальной инфраструктуре существующих и вновь образующихся поселений.

К началу XX в. в западносибирских селениях функционировали маслодельные,

пимокатные, воскобойные, салотопенные, кирпичные, гончарные заведения, мельницы, кузницы. Процветали многочисленные мелочные, казенные винные и чайные торговые лавки, трактиры, постоянные дворы и проч. Традиционным элементом инфраструктуры населенных пунктов, имевших статус села, была церковь (иногда часовня). В зависимости от вероисповедания жителей, в селениях имелись также магометанские мечети, протестантские молитвенные дома, синагоги, католические костелы.

Положительные тенденции в промышленности и торговле, совершенствование агрокультуры, расширение бюрократического аппарата актуализировали для региона проблему повышения грамотности населения, увеличения числа образованных людей.

Целью настоящей публикации является характеристика процесса развития сети сельских образовательных учреждений в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв., определение числа населенных пунктов, в которых данные учреждения функционировали, а также изучение качественных изменений школьной сети.

Анализ источников и исследовательской литературы позволяет сделать вывод о том, что количество сельских населенных пунктов региона, в инфраструктуре которых присутствовали образовательные учреждения, было невелико. Например, в Тобольской губ. в 1880 г. только 7% сельских поселений имели общеобразовательные школы, 1/3 деревень находилась на расстоянии до 10 верст от местонахождения школ, 2/3 селений располагались на таком расстоянии от учебных заведений, что дети не имели возможности их посещать. Численность учащихся и школьных учреждений в регионе увеличивалась очень медленно. К примеру, в Барнаульском уезде Томской губ. грамотность населения повышалась на 0,5% в год, при таких темпах для полной ликвидации неграмотности потребовалось бы 184 года [5, с. 329].

Восполнить образовательный вакуум можно было только через создание развитой сети образовательных учреждений. В рассматриваемый период в их число входили школы ведомства православного вероисповедания (Синода) и Министерства народного просвещения, казачьи и солдатские школы, уездные училища, а также появившиеся в это время воскресные школы и школы при некоторых заводах, профессиональные учебные заведения, в которых наряду с общим образованием учащиеся получали какую-либо специальность. Часть начальных училищ Западной Сибири находилась в ведении Министерства внутренних дел, Министерства земледелия и государственных имуществ.

Период наиболее плодотворного развития школьной сети в селениях региона начинается с конца XIX в. В 1894–1911 гг. в сельской местности Западной Сибири число официальных школ увеличилось с 1157 до 3096, т.е. на 167,7%, а количество учащихся в них – с 33 036 до 140 951 (на 326,6%). Школьная система развивалась в сибирской деревне быстрее, чем в селениях Европейской России, где за то же время число школ выросло только на 49,8%, а учащихся – на 98,0%. Рост системы образования в селах Западной Сибири стал опережать темпы ее развития и в местных городах (соответствующие показатели составили в последних 162,4 и 241,5%) [3,

с. 125]. Такая картина объясняется тем, что администрация, стремясь оправдать отказ от введения земства в Сибири, в условиях отсталости здешнего сельского просвещения вынуждена была «развить интенсивнейшую деятельность, чтобы хоть несколько приблизиться не к всеобщему, а к достигнутому в земских губерниях уровню элементарного школьного образования» [3, с. 126].

Для определения обеспеченности сети сельских поселений региона образовательными учреждениями воспользуемся данными, содержащимися в «Списках населенных мест». Данный источник, представлявший собой серийное издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, выходил с 1861 г. и содержал достаточно полные и ценные сведения о развитии сельских населенных пунктов и их социальной инфраструктуре.

Анализ «Списков» показал следующее: в 1903–1904 гг. на территории Тобольской и Томской губерний насчитывалось 8386 сельских поселений, в 2210 из которых действовали образовательные учреждения (26,3%) [7; 9]. В среднем учебное заведение имелось в одном из четырех селений изучаемого региона.

В каждой из названных губерний школьная сеть имела свои особенности развития. В Томской губ. образовательные учреждения входили в инфраструктуру каждого третьего населенного пункта. Только в Кузнецком уезде учебные заведения присутствовали в одном из семи поселений. В Тобольской губ. школьная сеть развивалась хуже, чем в Притомье. Относительно хорошо учебными заведениями была обеспечена поселенческая сеть Тюменского, Курганского и Тюкалинского уездов. В Тюменском уезде образовательные учреждения имелись в каждом третьем населенном пункте, в Курганском и Тюкалинском – в каждом четвертом. В остальных уездах земледельческой полосы губернии одно учебное заведение приходилось на 5–8 населенных пунктов. По мере продвижения на север губернии плотность школьной сети ослабевала. Так, в Тобольском уезде образовательное учреждение имелось в каждом 13-м поселении, в Березовском уезде – в 20-м, в Сургутском – в 38-м.

Необходимо отметить, что существующие в начале XX в. в Западной Сибири сельские училища обеспечивали достаточно скромный уровень грамотности жителей. Не каждая крестьянская семья могла позволить себе отдать ребенка (тем более нескольких) в школу, ведь тем самым она лишала себя дополнительных рабочих рук, постоянно нужных в хозяйстве. Если шко-

ла находилась в удаленном селении, шансы крестьянских ребятишек научиться чтению, письму и счету значительно сокращались. По данным чиновника и педагога Б.И. Сциборского, производившего в 1893 г. ревизию начальных училищ Томской и Тобольской губерний, только в 7% русских селений Западной Сибири имелась школа. При этом на ближайшем (до 10 верст) расстоянии от постоянного местонахождения школ располагалась 1/3 поселений, почти 2/3 населенных пунктов находились от училищ на таких расстояниях, которые, по замечанию Сциборского, «можно считать неустранимым препятствием населению пользоваться своей начальной школой с постоянным местонахождением в одном селении... Вследствие этого в школах [прибывшими] из околных деревень можно считать приблизительно не более 3% [всех учащаяся]» [1, л. 120]. Получив основы грамоты, крестьянские дети через несколько лет нередко забывали все, чему их обучали в школе. К примеру, в собранных Тобольским губернским статистическим комитетом материалах к составлению обзора губернии за 1887 г. отмечалось: «Народное обучение ... идет не особенно успешно и очень мало приносит пользы учащимся впоследствии, так как крестьянские мальчики, по выходе из школы, принимаясь за пашню, забывают грамоту» [2, л. 32].

Но постепенно крестьяне все же начинали понимать важность просвещения. В «Обзоре Томской губ. за 1899 г.» говорилось, что крестьянское население относилось к сельским училищам «сочувственно, нередко возбуждая ходатайства об открытии новых училищ и обязываясь давать помещение и отопление для школы и квартиры учителя» [6, с. 39]. Исследователь К.Е. Зверева отметила, что в случае, если крестьяне не получали достаточной поддержки от светских и церковных властей, они по собственной инициативе брали на свои плечи строительство школьных зданий, покупку оборудования и учебных пособий, содержание учителей и другие расходы. Чем больше становилось в деревне грамотных, тем быстрее перестраивалось отношение к просвещению основной, неграмотной части крестьян – пример соседей убеждал и становился заразительным, иногда заставлял учить детей из самолюбия, «чтобы не отстать от мира» [4, с. 57, 64.].

За период с 1903–1904 по 1911–1912 гг. в Тобольской и Томской губерниях учебные заведения появились еще в 114 населенных пунктах. При этом число томских поселений, имеющих образовательные учреждения, сократилось на 4,4%, а то-

больских – увеличилось на 21,7% [11; 10]. Уменьшение числа селений Томской губ., имевших учебные заведения, можно объяснить тем, что многие образовательные учреждения открывались по инициативе крестьян и существовали до тех пор, пока сельчане материально их поддерживали. Если крестьянскому обществу становилось тяжело содержать учебное заведение, оно, как правило, переставало действовать. Не исключено также, что при составлении списка поселений Томской губ. за 1911 г. были учтены только те образовательные учреждения, которые действовали в селениях более или менее постоянно. Полученные в результате подсчета данные о количестве тех населенных пунктов названной губернии, где в 1911 г. функционировали образовательные учреждения, показали сокращение во всех уездах, за исключением Мариинского.

В Тобольской губ. к 1912 г. в большинстве уездов количество поселений, имевших учебные заведения, увеличилось. Однако в Томской губ., несмотря на сокращение населенных пунктов, в инфраструктуру которых входили образовательные учреждения, плотность школьной сети была выше, чем в Тобольской. В среднем на Томи и Верхней Оби учебные заведения имелись в одном из четырех населенных пунктов, на Тоболе и Иртыше – в одном из шести [11; 10].

Школа была неотъемлемым элементом социальной инфраструктуры волостных селений региона, большая часть из которых имела статус села. Например, к 1911 г. образовательные учреждения функционировали во всех волостных центрах Бийского и Мариинского уездов Томской губернии. Обеспеченность учебными заведениями селений остальных уездов названной губернии составляла свыше 90% [11]. Анализ инфраструктуры переселенческих поселков показал, что образовательные учреждения возникали в них гораздо быстрее, нежели духовные. К примеру, в Тобольской губернии к 1912 г. школы имелись в 77 поселках из 667-ми, а церкви – только в 35-ти [10].

В начале XX столетия, наряду с количественными, происходили и качественные изменения школьной сети в селениях Западной Сибири. Школы низшего типа заменялись или преобразовывались в училища, срок обучения в которых был дольше, а учебная программа обширнее. Позиции церковных школ ослабевали, а «министерских», наоборот, усиливались.

Большую роль в развитии школьной сети изучаемого региона сыграл Комитет Сибирской железной дороги, на средства которого было открыто значительное число школ Министерства народного просвещения,

особенно в Тюкалинском и Тарском уездах. Комитет выделял значительные средства в благотворительный Фонд им. Императора Александра III, открытый в 1894 г. с целью содействия строительству церквей и школ в селениях, расположенных вдоль Транссибирской магистрали. Однако деятельность фонда не ограничилась зоной Великого пути, распространившись на многочисленные переселенческие поселки, отстоящие от железнодорожного полотна на десятки верст. К 1906 г. на средства фонда в Сибири было построено 244 церковных и 164 школьных здания [8, с. 111]. В целом и Фонд им. Императора Александра III, и Комитет Сибирской железной дороги внесли заметный вклад в культурную колонизацию нашего края.

Положительно сказалось создание в конце XIX – начале XX в. во многих городах активных обществ содействия народному просвещению, открытие новых учительских институтов и семинарий, курсов повышения квалификации педагогов. Тем не менее количественное и качественное отставание школьной сети рассматриваемой территории от Европейской России сохранилось. К началу 1915 г. в сельской местности Западной Сибири насчитывалось 2435 школ Министерства народного просвещения, из них 163 двухклассных. По подсчетам исследователя П. Виноградова, чтобы вместить детей школьного возраста (8–11 лет) в сельские школы при комплекте 50 учащихся на каждую школу, в уездах Томской губ. нужно было открыть еще 3661 школу, учитывая, что в 1908 г. здесь уже имелось 1477 сельских начальных учебных заведений [5, с. 332]. Восполнение недостатка образовательных учреждений в крае было делом времени, а сам факт стремления все большей части сельских жителей получить хотя бы начальное образование является одним из свидетельств кризиса традиционного общества и начала перехода к обществу современному.

Тяга крестьян к грамотности порождала потребность в чтении. В деревнях и селах начали создаваться библиотеки, читальни. Они открывались на средства различных общественных организаций (обществ содействия развитию народного образования, обществ трезвости и др.), сельскохозяйственных обществ и кредитных товариществ. Существовали также библиотеки при волостных и сельских правлениях, при сельских церквях. Однако наибольшую роль в деле просвещения крестьян играли библиотеки, существовавшие при деревенских начальных училищах.

Одна из первых в изучаемом регионе сельских библиотек с читальным залом была открыта в 1882 г. в с. Салаирском Кузнецкого окр. Томской губ. Крупнейшая сельская библиотека Сибири была создана в 1897 г. в с. Бердском Барнаульского окр. Томской губ. Уже в 1899 г. в ее фондах насчитывалось 13 тыс. томов литературы [5, с. 331].

К 1903 г. в Тобольской губ. библиотеки и читальни существовали в 78 населенных пунктах, т.е. в каждом 61-м селении [9]. Наиболее развитой сетью библиотек обладали Курганский и Ялуторовский уезды. Одна библиотека приходилась в среднем на двадцать курганских селений, на двадцать восемь ялуторовских. В остальных местностях библиотечная сеть была развита крайне слабо. В Тюменском уезде библиотеки имелись в каждом 45-м селении, в Тюкалинском – в 58-м, в Ишимском – в 67-м, в Тарском – в каждом из 109, в Тобольском – в одном из каждых 282-х. В Березовском и Сургутском уездах названный элемент социальной инфраструктуры отсутствовал вовсе.

К 1912 г. число населенных пунктов Тобольской губ., в инфраструктуру которых входили библиотеки, увеличилось в 1,4 раза [10]. При этом плотность библиотечной сети выросла. В среднем по губернии одна библиотека приходилась на 48 селений. Самой развитой сетью названных учреждений отличался Тюменский уезд, в котором библиотеку имело одно из девятнадцати селений. За ним шли Ялуторовский и Курганский уезды, где отношение числа поселений с библиотеками к общему числу населенных пунктов составляло соответственно 1:23 и 1:25. По-прежнему отсутствовали библиотеки в Сургутском уезде.

Мозаичность и фрагментарность данных о численности библиотек в Томской губ. лишает нас возможности сравнить уровень развития ее библиотечной сети с аналогичной в Тобольской губ. Можно лишь предположить, что чем выше был уровень экономического развития населенных пунктов губернии, тем чаще в их инфраструктуре встречались библиотеки и другие просветительные учреждения. Поскольку высоким уровнем экономического развития в Томской губ. отличались Барнаульский, Бийский, Змеиногорский уезды, то, вероятнее всего, их библиотечная сеть была более плотной, чем в других уездах.

Завершая характеристику развития сети школ и библиотек в сельских поселениях Западной Сибири, следует отметить, что в условиях начавшейся модернизации традиционного общества, процесс образования названных учреждений принял более

интенсивный характер. Усилия правительственных и церковных органов, общественных просветительских организаций, а также личная инициатива крестьян способствовали распространению грамотности на селе, открытию школ разного типа, библиотек-читален. Это привело к увеличению плотности сети образовательных учреждений в сельской местности. Важно обратить внимание на положительные качественные изменения в функционировании школьной сети региона. Они проявились в постепенном вытеснении школ других типов училищами Министерства народного просвещения, появлении сети двухклассных сельских училищ, совершенствовании учебной программы, постепенном увеличении доли светских школ. Тем не менее уровень развития школьно-библиотечной сети не мог удовлетворить растущие потребности сельского населения в грамотности. Численность образовательных учреждений увеличивалась слишком медленно и потому оказалась неспособной полностью охватить просвещением все население западносибирской деревни. Сельская провинция нуждалась в более массовом охвате начальным образованием своих жителей.

Список литературы

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 672.
2. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА в г. Тобольске). – Ф. 417. – Оп. 1. – Д. 493.
3. Зверева К.Е. Грамотность крестьянства Западной Сибири в период капитализма // Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения феодализма и развития капитализма. – Новосибирск, 1983. – С. 116–128.
4. Зверева К.Е. Развитие потребности в просвещении у крестьянства Сибири (1861 – 1917 гг.) // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (середина XIX – XX вв.). – Новосибирск, 1997. – С. 56–73.
5. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. – Новосибирск, 1983. – 399 с.
6. Обзор Томской губ. за 1899 г. – Томск, 1900. – 237 с.
7. Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. – Томск, 1904. – 268 с.

8. Соловьева Е.И., Константинов Д.В. Деятельность Фонда им. Императора Александра III в церковно-школьном строительстве Сибири // Культурный потенциал Сибири в досоветский период. – Новосибирск, 1992. – С. 105 – 114.

9. Список населенных мест Тобольской губ. – Тобольск, 1904. – 341 с.

10. Список населенных мест Тобольской губ. – Тобольск, 1912. – 634 с.

11. Список населенных мест Томской губ. на 1911 г. – Томск, 1911. – 576 с.

References

1. State archive of the Tomsk region (GATO). F. 126. Op. 1. D. 672.
2. State budgetary institution of Tyumen oblast «State archive, Tobolsk» (GBUTO GA, Tobolsk). F. 417. Op. 1. D. 493.
3. Zvereva K.E. Literacy peasantry of Western Siberia in the period of capitalism // Lifestyle Siberian peasantry period of the decay of feudalism and the development of capitalism. Novosibirsk, 1983. pp. 116–128.
4. Zvereva K.E. Development needs in educating the peasants of Siberia (1861–1917) // Cultural, educational and spiritual potential of Siberia (the middle of the XIX XX centuries). Novosibirsk, 1997. pp. 56–73.
5. The peasants of Siberia in the era of capitalism. Novosibirsk, 1983. 399 p.
6. Overview of the Tomsk province for 1899. Tomsk, 1900. 237 p.
7. Memorable book of Tomsk province in 1904. Tomsk, 1904. 268 p.
8. Solovieva E.I., Konstantinov D.V. The activities of the Fund the name of the Emperor Alexander III in the church-school building Siberia // Cultural potential of Siberia in the pre-soviet period. Novosibirsk, 1992. pp. 105–114.
9. List of settlements in the Tobolsk province. Tobolsk, 1904. 341 p.
10. List of settlements in the Tobolsk province. Tobolsk, 1912. 634 p.
11. List of settlements in the Tomsk province in 1911. Tomsk, 1911. 576 p.

Рецензенты:

Гончаров Ю.М., д.и.н., профессор кафедры отечественной истории, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул;

Родигина Н.Н., д.и.н., профессор кафедры отечественной истории, ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск.

Работа поступила в редакцию 10.12.2014.